

ТЕАТР УЖ ПОЛОН, ЛОЖИ БЛЕЩУТ...

Наш главный театр оперы и балета открывает 55-й сезон премьерой. Правда, музыкальную драму "Ажал Ордуна" на музыку все тех же Малдыбаева. Власова и Фере премьерой можно назвать лишь с известной натяжкой, она на сцене шла и в свое время пользовалась, говорят, успехом. Сейчас над заглавием появилось посвящение: "Событиям 1916 года". Конечно, хорошо бы на этот случай иметь новую национальную оперу, полностью свободную от "коммунистических нюансов в звуках скрипки", с ярким сюжетом и более жизненными музыкальными интонациями, но ... что имеем, то имеем. И работать с "приспособленным" к событию спектаклем было, естественно, нелегко.

У молодого - и по возрасту и по стажу - художественного руководителя театра оперы и балета Медета Тургумбаева настроение, мне показалось, не "премьерное". Понять его можно: в коллективе, бесконечно потрясаемом внутренними распрями, в последние сезоны просто до творчества руки не доходят. И как закономерный результат - ежевечерний театральный зал, в котором, как правило, уныло и пусто, сцена, где в "полноги" идет очередной репертуарный спектакль. Кассу спасали абонементные школьные посещения, выдаваемые за духовное воспитание подрастающего поколения. Но согнанные из-под палки юные "любители искусства" портили мебель, щелкали семечки и вслух обсуждали вчерашнюю тусовку.

Неужели умирает театр? Ведь поколение, которому за сорок, прекрасно помнит другие времена. Оперный любили, знали в лицо и забрасывали цветами его солистов, а уж пропустить премьеру было невозможно просто.

Судебный пристав - Бушкет. - 1991. - 5 окт.

Медет Борисович, жизнь у нас, конечно, трудная. Из знаменитых слов "Хлеба и зрелищ!" огромному большинству достаточно лишь первого. И все-таки...

Трудные времена не только в оперном. Но надо выжить. В коллективе есть хороший потенциал, молодые солисты Т. Касымалиев, Г. Ниязбаева, В. Бессеребренников, есть вполне профессиональная группа недавних выпускников Ленинградского хореографического училища. Я считаю, что нужно, необходимо изменить в корне систему найма на работу в театр, сейчас есть большой балласт, дать мне как художественному руководителю большую в этом самостоятельность. Финансовая сторона - да, мы бедны, как всякая бюджетная организация. И на увеличение дотации рассчитывать не приходится. Во всем мире (да и у нас в прежние времена) существует такое понятие, как меценатство. Крупные предприятия республики вполне могли бы выступить в этой роли и помочь искусству. Особенно если бы хоть на миг задумались о судьбе своих собственных детей, об их душах в будущем.

Я мечтаю о статусе "национальной оперы", о едином оперном пространстве всех среднеазиатских республик, о творческом слиянии филармонических жанров - творчества акынов, например, с театральными, о постоянном сотрудничестве с телевидением... Но все это наши внутренние дела. Конечно же цель любых преобразований - хотя бы на три четверти заполненный истинными любителями серьезной музыки зрительный зал.

Р. Григорова